

На правах рукописи

Приходько Ирина Николаевна

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ПО НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

**Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2010

Работа выполнена на кафедре истории, искусствоведения и музейного дела ФГОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий».

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор
Камынин Владимир Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Усанов Виктор Иванович

кандидат исторических наук,
доцент
Лямзин Андрей Валерьевич

Ведущая организация: Учреждение Российской академии
наук Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН

Защита состоится «__»_____ 2010 г., в __ часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.13 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. ____).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «__»_____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Историков многих поколений интересовали источники формирования налоговой политики правительства. По этой проблеме написано достаточно большое количество исследований. В то же время в научной практике изучение комплекса законодательных актов и делопроизводственных материалов по налоговой политике правительства в Западной Сибири петровского периода до сих пор не являлось объектом специального исследования. Отдельные аспекты проблемы затрагивались как в источниковедческих, так и конкретно-исторических работах. Важность изучения делопроизводственной документации и законодательства XVIII в. объясняется тем, что введение коллежского делопроизводства означало переход от стихийно развивающегося делопроизводства к сознательно устроенному, регулируемому законом. В научной практике изучение делопроизводственных документов и законодательства, т.е. документов, фиксирующих собственно налоговую политику государства, уточняет существующие исторические построения, учитывает смежные с ними факты и наблюдения. Кроме того, процесс развития и результаты делопроизводственной сферы могут быть раскрыты более наглядно на основе детального анализа ситуации: в границах отдельно взятого региона.

Кроме того актуальность определяется изучением законодательных актов не только по факту их издания, но и по факту их применения чиновниками на местах. Восстанавливается корпус законодательных актов реально определявших деятельность Сибирского приказа и Сибирской губернской канцелярии. Законодательство не всегда отражает реальное положение дел на местах, поэтому использование в исторических исследованиях только распорядительной документации без обращения к делопроизводству мы считаем некорректным. Делопроизводство, по нашему мнению, более или менее отражает действительность. Осуществленное исследование законодательных актов и делопроизводственной документации по налоговой поли-

тике, предложенная классификация источников, представленный обзор и история фондообразователей, характеристика содержащихся в них источников могут оказать практическую помощь в поиске источников по вопросам налогообложения.

Объектом исследования выступает комплекс законодательных и делопроизводственных материалов, содержащих в себе сведения о процессе формирования налоговой политики правительства в Западной Сибири в первой четверти XVIII века.

Предметом исследования является процесс формирования и изучения источниковой базы по истории налоговой политики петровского периода.

Целью исследования является источниковедческий анализ законодательных и делопроизводственных источников, в которых отразился процесс формирования и функционирования комплекса законодательной и делопроизводственной документации как источника по налоговой политике правительства в первой четверти XVIII в. в Западной Сибири.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- охарактеризовать процесс формирования и развития источниковой базы по истории налоговой политики правительства в Западной Сибири;
- проследить эволюцию изменения форм документов;
- дать классификацию источников;
- выявить информационный потенциал законодательных актов и делопроизводственных документов;
- исследовать законодательные материалы по теме и проследить их реализацию на практике;
- изучить акты делопроизводства как целостный, взаимосвязанный объект, обеспечивающий управленческий процесс;

Хронологические рамки исследования – 1700 – 1725 гг. Нижней временной границей является 1700 год, с которого начинаются изменения в системе делопроизводства и законодательства. Появляются новые виды до-

кументов, увеличивается их количество, изменяется процедура составления принятия и реализации нормативных документов. Происходят изменения налоговой политики и реформа гражданского шрифта, ознаменовавшая собой начало коллежской реформы. Верхней хронологической границей выступает 1725 год (смерть Петра Великого) – с этого времени изменения в видовом составе документов, в порядке их принятия и реализации, налоговой сфере, как впрочем, и во всех остальных отраслях деятельности государства, прекращаются практически на полвека.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам Тобольского разряда Сибирской губернии, включающего Тобольский, Тюменский, Верхотурский, Туринский, Березовский, Пелымский и Тарский уезды, которые сегодня можно объединить одним географическим понятием – Западная Сибирь. В диссертации также используются документы общероссийского и регионального характера

Степень научной изученности темы. Комплекс законодательства и делопроизводства по налоговой политике правительства в Западной Сибири петровского периода до сих пор не являлся объектом специального исследования. Отдельные аспекты проблемы затрагиваются как в источниковедческих, так и конкретно-исторических работах.

Исследование законодательных и делопроизводственных источников велось отдельно. Историографию проблемы можно условно разделить на две группы. Первая – источниковедческая литература, в которой раскрывается специфика формирования комплекса законодательных материалов и делопроизводственной документации, в том числе, принципы источниковедческого анализа этих комплексов. Вторая – работы по истории налоговой политики России и Западной Сибири в контексте изучения экономики конкретных регионов страны, в том числе и Западной Сибири. Внутри каждой группы четко выделяются несколько периодов в изучении данной проблемы, которые отличаются между собой методологическими

подходами и количеством используемых источников.

Дореволюционный – историография XVIII – нач. XX вв. Период характеризуется относительной свободой мысли, существованием благоприятных условий для научного творчества. В это время происходит становление российской исторической науки, накопление исторических источников и формирование различных направлений в процессе изучения управления в Сибири.

Советский – начало 1920-х – первая половина 1980-х гг. Выделение отдельных этапов исторической науки в рамках этого периода является серьёзной научной проблемой, так как все явления и процессы в развитии исторической науки взаимосвязаны и взаимозависимы и не ограничиваются только периодизацией истории страны;

Современный период – со второй половины 1980-х гг. В современной историографии произошло размежевание историков по идейно-теоретическим позициям, что привело к возникновению в исторической науке подлинного плюрализма мнений.

Работу с законодательными актами облегчает их исследование такими учеными как П.Н. Милюков, Н.П. Павлов-Сильванский, М.М. Богословский, П.С. Ромашкин, С.М. Троицкий и др. историками, которые провели исследовательский и источниковедческий анализ основных законодательных актов Петра I¹.

Историки дореволюционного периода не проводили специальных источниковедческих исследований, посвященных конкретно изучению пласта законодательства и делопроизводственных документов, отражающих становление налоговой политики. Большинство работ историков посвящено конкретно-историческим проблемам.

¹ Богословский, М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. – М., 1902; Богословский, М.М. Петр I: материалы для биографии. Т. III. – М., 1946; Павлов-Сильванский, Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра I. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. – СПб., 1897.

Собственно истории областного управления начала XVIII в. до 1775 г. посвятил свой труд Ю.В. Готье¹. Он провел обзорное рассмотрение исторических исследований, в котором оценил основные работы историков права, сделал ряд ценных замечаний о влиянии издания документов и общественно-политической обстановки в стране.

Работа П.Н. Мрочек-Дроздовского посвящена изучению губернской реформы Петра I и представляет значительный интерес для изучения губернского делопроизводства начала XVIII в.² Очень важно, что, характеризуя возникновение нового канцелярского порядка (приблизительно с 1708 г.), он стремился провести параллель со старыми правилами, придавая исследуемому предмету динамику. Но административное делопроизводство в исследовании описано кратко. Процесс рассмотрения и принятия решений по делам ускользает из-под наблюдения историка. Начальные этапы прохождения дел он описывает по административной документации, а последующие по специальной, судопроизводственной.

Одним из первых к вопросу о взаимоотношениях государства-метрополии с населением вновь присоединенных сибирских территорий обратился Г.Ф. Миллер. На основе собранных документальных материалов конца XVI – начала XVIII вв. он охарактеризовал методы управления и формы эксплуатации населения Сибири. С 1992 г. выходят в свет книги серии «История Сибири. Первоисточники». Многие тома этой серии связаны с работой экспедиции Г.Ф. Миллера 1733-1743 гг. По его приказу было скопировано 7000 актов, в том числе относящихся к началу XVIII века³.

Значительный пласт литературы составляют исследования, посвященные экономическому развитию России. Предметом исследований XIX в.

¹ Готье, Ю.В. История областного управления от Петра I до Екатерины II. Т. 2. – М., 1941.

² Мрочек-Дроздовский, П.Н. Областное управление России XVIII в. до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. // Описание документов и бумаг хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. – М., 1876. – Кн. 3.

³ Миллер, Г.Ф. Описание Сибирского царства. – СПб., 1750; Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т. 1. – М.; Л., 1937; Миллер, Г.Ф. История Сибири. Т.2. – М.; Л., 1941.

стал вопрос проникновения капиталистических отношений на русскую почву. Историки XIX в. особое внимание уделяли налоговой сфере, понимая, что именно налоги составляют основу государственного бюджета. Исследователи подразделяли налоги на прямые и косвенные и пытались выявить их преимущества и недостатки¹. В труде Н.П. Яснопольского были сделаны выводы о преобладании в финансовой системе России налогов на потребление сравнительно с налогами на доходы, о большой роли питейных сборов в смете доходов российского бюджета². В работе А.Н. Гурьева подробно проанализированы преимущества и недостатки прямых и косвенных налогов, показано их фискальное, регулирующее, социальное значение³. Работы С.И. Иловайского непосредственно отражают вопросы политики косвенного обложения⁴.

Исследователями XIX в. были подняты проблемы, с одной стороны, обусловленные общим направлением правительственной политики в Сибири, с другой стороны, выявляющие связь управления с фискальными интересами государства. Например, виднейшие представители областничества Н.М. Ядринцев и С.С. Шашков считали, что податное обложение было несоразмерно с благосостоянием населения, что вело к постоянному накоплению недоимок⁵.

Отечественная историография дооктябрьского периода уделяла большое внимание истории государства. Среди работ того времени наш интерес вызвали те, в которых затрагивается вопрос делопроизводства государст-

¹ Исаев, А.А. Очерк теории и политики налогов. – Ярославль, 1887.

² Яснопольский, Н.П. О географическом распределении государственных доходов и расходов в России. – Киев, 1890.

³ Гурьев, А.Н. Прямые и косвенные налоги: PRO и CONTRA. – СПб., 1893.

⁴ Иловайский, С.И. Косвенное обложение в теории и практике. – Одесса, 1892.

⁵ Шашков, С.С. Очерки Сибири в историческом и экономическом отношении // Библиотека для чтения. – 1862. – №12. – Т. 174; Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония. – СПб., 1882.

венных учреждений XVIII в. Одна из них принадлежала И. Андреевскому, и была посвящена ключевой фигуре областного управления – губернатору¹.

В контексте своего исследования затрагивал проблему власти на местах А. Лохвицкий. Его анализ завершился выводами о личном характере власти генерал-губернатора, неопределенности его взаимоотношений с губернатором².

В начале XX в. интерес к налоговой политике заметно возрос, о чем свидетельствует большое число работ, написанных не только теоретиками проблемы, но и практиками. Так, отечественный финансист М.И. Фридман в своем труде подсчитал, что большее число поступлений в бюджет дают косвенные налоги³.

П.Л. Кованько, развивая наблюдения и выводы своих предшественников, подчеркивает, что налоговая политика России все время основана на господствующей роли одного из налогов. По его мнению, в XVIII – начале XIX вв. – это подушная подать⁴.

Существование Сибирского приказа является примером анахронизма в системе государственного управления России, сложившейся в начале XVIII века. Сибирский приказ не являлся предметом специального изучения. Историками дореволюционного периода были затронуты лишь отдельные вопросы о деятельности и делопроизводстве приказа.

Одна из первых послереволюционных работ, рассматривающих делопроизводственные документы в их историческом развитии, принадлежит Н. Бондаренко⁵. Он попытался реконструировать коллежский канцелярский порядок с помощью Генерального регламента и ограниченного числа других

¹ Андриевский, И. О наместниках, воеводах и губернаторах. – СПб., 1864.

² Лохвицкий, А. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. – СПб., 1864.

³ Фридман, М.И. Доходы и расходы Русского государства. – М., 1906.

⁴ Кованько, П.Л. Главнейшие реформы, проведенные Н.Х. Бунге в финансовой системе России. – СПб., 1901.

⁵ Бондаренко, Н. История делопроизводства в России // Система и организация. – 1924. – № 2. – С.17–19; № 3. – С. 14–16; № 6. – С.15–17.

законодательных актов, почти не прибегая к архивным данным или используя их в качестве иллюстраций. Причем, нормы регламента воспринимались им как не изменяющиеся в течение века. Н. Бондаренко, с одной стороны, отмечает устойчивость приказных традиций, с другой, неудачу Петра I провести «здоровые начала государственного устройства», т.к. многое осталось на бумаге.

Кроме того, в советский период появился ряд исследований, посвященных анализу ПСЗ РИ, среди которых можно назвать статью Б.М. Кочанова, оценившего археографический уровень ПСЗ-I и отметившего некоторые неточности в передаче формуляров законодательных актов¹. Заметные недостатки ПСЗ-I не изменили в целом его положительной оценки.

Работа Автократа В.Н. «К истории замены столбцовой формы делопроизводства тетрадной в начале XVIII века» принадлежит к числу исследований, непосредственно посвященных проблемам истории делопроизводства. В ней анализируется процесс «отмирания» столбцовой формы делопроизводства, взамен которой приходит тетрадная. Процесс становления формуляра документа в указанный период в данной статье комплексно не изучен².

В конце 70-х гг. XX века появляется концептуальное исследование Б.Г. Литвака, посвященное анализу распространенных видов массовой документации XIX в³. В нем уделено внимание складыванию формуляров документов XVIII в. По мнению Б.Г. Литвака, делопроизводство как мобильная система обладает способностью к саморегуляции, поскольку не только «обслуживает», но и «самообслуживается». Он же выделяет некоторые черты «саморазвития» делопроизводственной документации XVIII – XIX вв.

¹ Кочанов, Б.М. Законодательные материалы как исторический источник // Архивное дело. – 1939. – № 3 (55). – С. 17–31.

² Автократов, В. Н. К истории замены столбцовой формы документа // Проблемы источниковедения. – М., 1959. – № 7. – С. 274–287.

³ Литвак, Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX века. – М., 1979.

Частные вопросы источниковедения рассматривают многочисленные советские исследователи¹. На основе анализа законодательства и документов текущего делопроизводства петровского периода, А.Н. Сокова делает вывод о том, что основные принципы построения документных систем отражают обслуживаемую систему управления².

Н.Б. Голикова и Л.Г. Кислягина составили краткую историю коллежского делопроизводства, построенную на опубликованных в ПСЗ-I законодательных актах³.

В советской историографии начало изучению различных аспектов взаимоотношения государства и сибирской провинции было положено в работах С.В. Бахрушина⁴. Бесспорным их достоинством является широкое обращение автора к почти не использовавшимся до него архивным материалам по сибирской истории. К ним относятся фонд сибирского приказа РГАДА и другие рукописные собрания Москвы и Ленинграда. Значение работ С.В. Бахрушина было особенно велико благодаря новизне привлеченного материала. Он первым продемонстрировал богатство фонда Сибирского приказа, известного исследователям по работе Н.Н. Оглоблина⁵. Материал этого

¹ Покровский Н.Н. Законодательные источники петровского времени о «слове и деле государевом» // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск. 1989; Фарсобин, В.В. Источниковедение и его метод. – М., 1983; Шепелев, Л.Е. проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов в государственных учреждениях // ИОИ-1975. – М., 1976; Шмидт, С.О. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв.: учеб. пособие / Шмидт С.О., Князьков С.Е. – М., 1985; Янковая, В.Ф. Русское делопроизводство в структуре образцов документов конца XVIII - начала XX в. // Советский архив. – 1989. – № 4; Андреев, А.И. Очерки по источниковедению Сибири. – М.; Л., 1960. – Вып. II: XVIII век.

² Сокова, А.Н. О создании русской традиционной формы документа в делопроизводстве государственных учреждений XVIII – начала XX в. // Труды Всерос. науч.-иссл. ин-та делопроизв. и архив. дела. – М. 1974 – Т. 5. Ч. 2. – С.206–236.

³ Голикова, Н.Б. Система государственного управления / Голикова Н.Б., Кислягина Л.Г. // Очерки русской культуры XVIII в. Ч.1. – М., 1987. – С.44–108.

⁴ Бахрушин С.В. Ясак в Сибири // Сибирские огни. – 1927. – №3; Бахрушин, С.В. Научные труды. – М., 1955.

⁵ Оглоблин, Н.Н. Обзор столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768). – М., 1898–1901. Т. I–IV.

фонда впервые с такой широтой был представлен в научном исследовании и введен в научный оборот¹.

В 1960–70-х гг. появляются работы посвященные управлению сибирским регионом в XVIII – первой половине XIX в. Следует отметить хорошую фондируемость опубликованных в эти годы работ: было введено много новых материалов из фондов центральных и местных архивов. По сложившейся традиции, административная политика и практика государства рассматриваются в тесной связи с его фискальными интересами в Сибири².

В советское время был дан некоторый материал о Сибирском приказе, эпизодически затрагивающий его структуру, штаты, время создания³.

Формированию чиновничьей бюрократии как касты посвящена статья Н.Ф. Демидовой⁴. В ней прослеживается связь канцелярских должностей с приказными.

На основании ранее изданных работ, Н.П. Ерошкин дал краткую характеристику развития государственного аппарата России до октября 1917 г⁵.

Исследовательница Г.Т. Бакиева в своей статье рассматривает экономические взаимоотношения русского правительства и татарского населе-

¹ Бахрушин, С.В. Научные труды. – М., 1955.

² Рабцевич, В.В. Местное управление Западной Сибири в 80-х гг. XVIII в. – первой четверти XIX в.: авторефер. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1973; Рабцевич, В.В. Сибирский город в дореволюционной системе управления. – Новосибирск, 1974; История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т.2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А.И. Окладников, В.И. Шунков. - Л., 1968; Ерошкин, Н.П. Местные государственные учреждения дореволюционной России (1800–1870). – М., 1985; Емельянов, Н.Ф. Военно-административный аппарат Сибири в первой четверти XVIII в. и средства по его содержанию // Из истории Сибири. – Томск, 1971. – Вып.3.

³ Рафиенко, Л.С. Управление Сибирью в 20-80-е гг. XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1968; Сибирь в составе феодальной России / Александров В.А., Мирзоев В.Г., Шунков В.М. и др. – Л., 1968; Голикова, Н.Б. Система государственного управления / Голикова Н.Б., Кислягина Л.Г. // Очерки русской культуры XVIII в. Ч.1. – М., 1987. – С.44–108.

⁴ Демидова, Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.). – М., 1964. – С. 206–242.

⁵ Ерошкин, Н.П. Местные государственные учреждения дореволюционной России (1800–1870). – М., 1985.

ния¹. Автор статьи пишет, что ясак существовал в Сибири задолго до ее присоединения к России. Русское правительство просто перевело ясак на себя, воспользовавшись старыми территориальными единицами.

В своих исследованиях, основанных на богатом источниковедческом материале, Н.А. Миненко делает выводы о том, что правительство было чрезвычайно заинтересовано в быстром притоке населения в Сибирь, т.к. это было главной предпосылкой закрепления края за Россией². Важнейшим источником казенных доходов, по мнению Н.А. Миненко, является обложение натуральным ясаком сибирских народов. Условием бесперебойного поступления ясака было сохранение за аборигенами их промысловых угодий. Обеспечить это государство могло, взяв все сибирские земли на себя. Важнейшей формой эксплуатации крестьян была отработочная повинность в виде обработки казенной пашни.

В работах В.И. Шункова неоднократно отмечается, что крестьянское население Сибири в течение XVIII в. в значительной степени испытывало постоянную нужду в хлебных запасах³. С целью привлечения в малонаселенные окраины населения, правительством был установлен целый ряд льгот. В течение всего XVII, а местами и XVIII в. новоприсланные крестьяне получали на первое время полное или частичное освобождение от уплаты государственных повинностей, при устройстве ими хозяйств им выдавали денежные или натуральные ссуды на срок и безвозвратные помощи.

¹ Бакиева, Г.Т. К вопросу о ясачной политике в отношении сибирских татар. – Тюмень, 1987.

² Миненко, Н.А. Северо-запад Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: (ист.-этногр. очерк). – Новосибирск, 1975; Миненко, Н.А. Развитие феодальных отношений и генезис капитализма в Сибири (конец XVI – первая половина XIX в.). – Новосибирск, 1988.

³ Шунков, В.И. Очерки по истории земледелия Сибири XVII век. / отв. ред. М. Тихомиров. – М., 1956; Шунков, В.И. Ясачные люди в Западной Сибири XVII в. // Сов. Азия. – 1930. – № 5–6; Шунков, В.И. Вопросы аграрной истории России. – М., 1974.

В процессе проведения настоящего диссертационного исследования важное значение имело знакомство с трудами таких ученых советского периода, как М.Н.Тихомиров, С.М.Каштанов, В.А.Муравьев, Н.П.Ерошкин¹.

Историки современного периода активно рассматривают в своих исследованиях проблемы источниковедения. Интерес ученых связан с выделением двух таких специальных научных дисциплин как документоведение и делопроизводство.

Среди недавних работ посвященных системе делопроизводства интересны исследования М.Ф. Румянцевой Е.В. Сидоренко Писарькова Л.Ф. Романов Д.А.²

В учебном пособии Ильюшенко М.П. «История делопроизводства в дореволюционной России» приводятся общие сведения по ведению делопроизводства в учреждениях XVIII века, анализируются новые виды документов, возникшие в исследуемый период, а также принципы работы с ними³.

В вышеуказанных работах основное внимание исследователей сосредоточено на изучении особенностей постановки делопроизводства в учреждениях, следовательно, в меньшей степени исследовано становление форму-

¹ Тихомиров, М.Н. Русская палеография / Тихомиров М.Н., Муравьев, А.В. – М., 1966. – С. 39–40; Ерошкин, Н.А. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1970.; Каштанов, С.М. Очерки русской дипломатики. – М., 1970.; Шепелев, Л.Е. Чиновничий мир России XVII – начала XX вв. – СПб., 2001.

² Румянцева, М.Ф. Российское законодательство XVIII века как законодательство нового времени // Источниковедение. Проблемные лекции. – М., 2005. – С. 348–365; Сидоренко, Е.В. Складывание документооборота в учреждениях первой четверти XVIII века // Делопроизводство. – 2007. – №2. – С. 89–92; Писарькова, Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века : эволюция бюрократической системы. – М., 2007; Романов, Д.А. Реформа государственного аппарата России петровской эпохи: анализ нормативно-правового обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

³ Ильюшенко, М.П. История делопроизводства в дореволюционной России: учеб. пособие / РГГУ. - М., 1993.; Ильюшенко, М.П. Возникновение и развитие делопроизводства на Руси (XIV–XVIII вв.) // Делопроизводство. – 1998. – № 2. – С. 71–74.

ляра документа. Е.М. Емышева в своих работах характеризует законодательные акты первой половины XVIII века¹.

На наш взгляд, следует отметить учебное пособие «Источниковедение» под редакцией И.Н.Данилевского, В.В.Кабанова, О.М. Медушевской, М.Ф.Румянцевой (РГГУ, М., 2004), освещающее историю развития законодательства и делопроизводства России. Авторами освещена эволюция видового состава документации, «формы» делопроизводственных источников и определены факторы, влияющие на нее².

Из исторических работ выделяется появившееся в 1996 г. исследование М.О. Акишина, посвященное государственному управлению Сибирью в период правления Петра I³. В работе этого исследователя подробно проанализирован комплекс источников, отражающих реформирование как системы государственного управления в регионе, так и переход системы приказной делопроизводственной документации к коллежской. В 2003 году выходит в печать его же монография, посвященная становлению и развитию сибирской бюрократии в контексте абсолютистского государства⁴.

Современные историки-сибиреведы в своих работах опираются на широкий круг источников, в состав которых включены не только законодательные акты, но и обширный пласт делопроизводственной документации, судебно-следственные дела и многочисленные челобитные сибирских людей, хотя в большинстве случаев основными в исследованиях по-прежнему остаются традиционные темы. Изучению непосредственно делопроизводства уделяется сюжетное, избирательное внимание.

¹ Емышева, Е.М. Генеральный регламент – начало законодательного регулирования системы организации управления и делопроизводства // Делопроизводство. – 2003. – № 1. – С. 103–110

² Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории / под ред. И.Н. Данилевского, В.В. Кабанова, О.М. Медушевской, М.Ф. Румянцевой; РГГУ – М., 2004.

³ Акишин, М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. – Новосибирск, 1996.

⁴ Акишин, М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVI века. – М.; Новосибирск, 2003.

Многие источники по истории Сибири (ее колонизации, землепроходства, хозяйственного освоения, политического управления) были освоены и описаны историками России. Полный источниковедческий анализ, в том числе в сфере экономики и налогообложения – это очевидная перспектива научных изысканий.

Методология и методы исследования. Источниковедение – это самостоятельная отрасль знаний, специальная историческая дисциплина. Которая занимается многоаспектным изучением исторического источника, разработка и обобщение приемов и методов их анализа.

В отечественной историографии источниковедения сложилось две традиции понимания соотношения методологии и методов в конкретных исследованиях исторических источников. Одна традиция предписывает при таких исследованиях исходить из концептуальных установок, объясняющих исторический процесс. Именно эти идейные представления согласно данному взгляду определяют методы и приемы, используемые источниковедами при выполнении конкретного исследования. Другая традиция, признавая важность в исторической науке концептуальных положений, тем не менее, утверждает, что методы и приемы, используемые в конкретно-источниковедческих работах, мало связаны с методологической позицией исследователя, если вообще не автономны. С точки зрения этих источниковедов, приемы анализа исторических источников сохраняют свою значимость и после того, как общеисторические концепции, в которых они были разработаны и применялись, утратили свою актуальность. Автор данной диссертации придерживался при работе второй точки зрения, считая, что поставленные исследовательские задачи (выявление, отбор, систематизация, группировка, установление взаимосвязи, оценка содержания) требует от источниковеда скорее профессионального мастерства, нежели умения рассматривать эти задачи сквозь призму того или иного общеисторического концепционного подхода.

Проблема интерпретации рукописного делового текста, встающая сегодня перед исследователем оказывается чрезвычайно многомерной. Первая трудность – прочтение документа, основанное на палеографических и лингвистических знаниях о грамматике языка ушедших столетий. Далее возникают проблемы формулярного анализа и разграничения индивидуального, конкретного, абстрактного и условного формуляров документа, вычленения клаузул и их вариативности. Он необходим для решения практической задачи – атрибуции документов, не имеющих самоназвания.

Документы XVIII в. – это документы «коллегиального делопроизводства», характеризующегося, в отличие от приказного и министерского, коллективной ответственностью за составление и исполнение документов. Поэтому соотнесение в тексте государственного стандарта, канцелярской традиции и выучки конкретных составителей документов, перед которыми стояла, особенно в провинциальных канцеляриях, задача трансформировать устную местную речь в нормативный письменный текст, – это тоже актуальная проблема интерпретации исторического источника. Изучение источников складывается из внешней и внутренней критики. В понятие внешней критики входит выбор надежного текста и выяснение его происхождения, авторства, времени и места возникновения источника. Внутренняя критика выясняет истинный смысл текста и его достоверность. Проверка достоверности дополняется сопоставлением фактов. Итогом проведенного анализа, должна стать сумма достоверных исторических фактов.

Исходя из вышперечисленного, в диссертации, наряду с общепринятыми методами источниковедческого анализа, которые содержат изучение и критику документов (сравнительно-исторический, системно-структурный), применяются общенаучные методы – принцип историзма и научной объективности. Принцип историзма позволяет понять мотивы поступков и оценить сами поступки создателей изучаемых нами источников. Любое научное исследование является историческим в том смысле, что берет свое начало в

исторических фактах. Историзм научного построения заключается не только в его форме, но и в объективном содержании. По определению историзма большее значение имеют те уроки истории, которые связаны с наиболее актуальными проблемами современности. Хотя современность нельзя противопоставлять истории, события сегодняшнего дня генетически связаны с исторической действительностью прошлого.

Раскрытию закономерностей, которые определяли процессы исторического развития налоговой системы, и создание делопроизводственного комплекса способствует принцип объективности. Он предполагает изучение каждого явления в его многогранности и одновременно противоречивости, интерпретацию исторических фактов в их совокупности, не зависимо от того подтверждают они доминирующее мнение или идут с ним в разрез.

Важное место в диссертации занимают конкретные методики и приемы исследования источников, присущие вспомогательным историческим дисциплинам: историко-генетический, историко-сравнительный, сравнительно-текстологический, метод структурного анализа и др. Кроме того, применялись методы палеографии, дипломатики, генеалогии, исторической географии и других вспомогательных исторических дисциплин.

Исследование проводилось с точки зрения ретроспективного подхода, как одного из вариантов организации познавательной деятельности. Его характеризует движение исследования от настоящего к прошлому, от следствия к причине. Необходимым условием применения ретроспективного метода является знание будущего изучаемого явления прошлого. Причем, его конечное состояние служит ключом к пониманию более ранних форм, когда момент прошлого предстает в перспективе, возникает возможность изучить разнообразные, находящиеся на различных стадиях развития объекты. При переходе от анализа зрелого предмета к предшествующему, возникает опасность модернизации истории, путем истолкования прошлого исходя из его позднего состояния. Во избежание ошибок следует давать оценки с позиции

историзма, проводить обратное движение от причин к следствию, попытаться понять имманентные закономерности изучаемых явлений.

Источниковую базу диссертации составляют опубликованные и неопубликованные источники. К опубликованным источникам прежде всего относятся законодательные акты. Многие из них помещены в ПСЗ РИ (I Собрание). Принципы публикации изложены в предисловии, а также в «Обзрении исторических сведений о своде законов».

Документы первой четверти XVIII в. создают широкие возможности для изучения проведения социально-политических реформ Петра I в Сибири. Основные проявления политики этого времени нашли отражение в законодательных актах. Для сибиреведения важно как изучение общероссийских законов начала XVIII в., так и именных и сенатских указов непосредственно относящихся к Сибири.

Регестр изданных в ПСЗ указов начала XVIII в, относящихся к Сибири, составлен И.В. Щегловым. Законодательство Петра I дает обширный материал для исследования истории реформирования местных органов власти. Кроме того, автором изучены материалы, извлеченные из Российского Государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Тюменской области (ГУТО ГАТО), Государственного архива в г. Тобольске.

Работу над исследованием осложняют лакуны в комплексе делопроизводственной документации. Даже в Сибирском Приказе, где должны были быть сосредоточены наиболее значимые документы, мы наблюдаем выпадения по временному и видовому признакам. Это объясняется объективными факторами: плохой сохранностью документов, практическим отсутствием налаженной архивной работы. Кроме того, большая часть архива Сибирского приказа за первую треть XVIII в. сгорела во время московского пожара 1737 г. Архивы Сибирской губернской канцелярии и Тобольского наместнического правления пострадали во время тобольского пожара 1788 г.

Выявленные источники четко делятся на два вида, каждая из которых подразделяется на отдельные группы (подвиды). К первой группе источников отнесем законодательные материалы, изданные в Полном собрании законов Российской империи. Данная группа представлена именными указами, именными указами, объявленными из Сената и сенатскими указами.

Второй вид источников – делопроизводственная документация местных органов управления. Видовой состав этих источников включает в себя отписки сибирских воевод в Сибирский приказ, памяти, исходящие, как из Сибирского приказа, так и из других органов государственного управления, грамоты, исходящие от верховной власти, Приказы Сибирского приказа и сибирского губернатора, ведомости, отсылаемые в Сибирский приказ из разных сибирских городов, доношения разных должностных лиц, Сибирской губернской канцелярии и других органов местного управления в центральные органы управления, промемории и рапорта.

Научная новизна исследования заключается в том, что комплекс законодательства и делопроизводства по налоговой политике правительства в Западной Сибири петровского периода до сих пор не являлся объектом специального исследования.

В работе был проведен синтез существующих результатов научных поисков историков и экономистов, посвященных изучению законодательства, делопроизводственной системы и системы налогообложения в обобщающее источниковедческое исследование, рассматривающее эти проблемы в комплексе. Был выявлен и сформирован обширный комплекс источников, раскрыт их богатый информационный потенциал. Изучение этого комплекса позволяет проанализировать правительственную политику в области налоговой системы и налогообложения на протяжении периода реформ Петра Великого, уточнить и дополнить сведения о становлении государственной системы делопроизводства. Привлечение значительного фактологического

ческого материала позволяет воссоздать достаточно полную картину показать специфику сибирских территорий в составе российского государства.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории, искусствоведения и музейного дела Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий. Результаты исследования представлены автором на конференциях различного уровня.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность и практическая значимость темы диссертации, сформулированы цели и задачи работы, показаны новизна исследования, его объект, предмет, определены хронологические и территориальные рамки, указаны методологические основания. Рассматривается степень научной разработки проблемы в исторической науке, выделены группы работ, дана характеристика привлеченных источников.

В **первой главе «Общая характеристика изменений в системе законодательства и делопроизводства в первой четверти XVIII в.»** предложена характеристика фондообразователей и специфика государственных преобразований в сфере формирования комплекса рассматриваемых источников. Выявлено, что становление и развитие законодательства и делопроизводства по налоговой политике проходило на фоне серьезных изменений в государстве. основополагающими факторами появления новых законов в сфере налогообложения и в сфере становления новой системы делопроизводства стали насущные интересы государства, лежащие в плоскости создания мобильной системы управления государством и создания национальной армии и флота. В таких условиях сибирские территории, несмотря на довольно значительные расходы на их содержание, становились возможным

плацдармом для экспериментов по включению в состав государства новых отдаленных территорий.

На основании вышеперечисленного делается следующий вывод. В течение XVIII в. правительство, признавая необходимость учитывать сибирскую специфику, стремилось распространить на нее общероссийский порядок управления, что отвечало общим тенденциям унификации и бюрократизации управления в империи.

В России XVIII в. была создана своеобразная фискально-прокурорская система контроля и надзора. Создание данной структуры было связано со стремлением Петра Великого охватить контролем весь государственный аппарат сверху донизу. Одной из функций фискалитета был контроль за правильностью сбора налогов. Как и все структуры государства, развитие российского института фискалов постоянно находилось под влиянием изменений в системе государственных учреждений.

Центральная власть стремилась к законодательной регламентации и унификации системы и деятельности органов местного управления и контроля, но была вынуждена считаться со спецификой разных регионов огромной страны, особенно ее окраин. Такая ситуация отражена в законодательстве изучаемого периода. Большая часть указов относящихся к Сибири дублировала и конкретизировала законодательство, касающееся территории государства в целом. Указы характеризуют конкретный интерес к Сибири не только как к географическому понятию, но и стратегически важной территории в политике государства. Можно выделить несколько направлений деятельности законодателя в соответствии с насущными интересами государства: защита торговых интересов; упорядочение отношений с автохтонным населением; установление контроля над сибирскими работными людьми; возложение на сибирское население тягот содержания армии и флота.

Общие тенденции становления новой государственной системы управления отражал процесс становления государственного делопроизвод-

ства. Введение тетрадной формы делопроизводства, новый порядок составления и оформления документа, требования краткости и простоты, совершенствование канцелярского стиля письма способствовали складыванию мобильного управленческого аппарата как в центре, так и на местах. В условиях серьезных государственных преобразований государство стремилось к унификации системы управления, а соответственно, и структуры документов, складывающейся в процессе деятельности властных структур.

Вторая глава «Законодательство как источник по истории налогообложения в Западной Сибири первой четверти XVIII в.» посвящена изучению законодательства отражающего становление налоговой системы нового типа и ее внедрение на территории Западной Сибири.

Основная сложность при изучении законодательства XVIII в. состоит в том, что в историко-правоведческих исследованиях не сформировано понятие «закон» применительно к рассматриваемому периоду. Это, естественно, является следствием отсутствия четкого определения понятия самим законодателем. Историки права давали самые общие определения понятия «закон». Все исследователи отмечали, что в законодательстве оформляется воля императора. Г.В. Вернадский пишет: «Начиная с Петра Великого, единственным источником права делается воля законодателя; это период правотворчества императорских указов...»¹. Более четко определял закон М.Ф. Владимирский-Буданов: «В период империи установилось понятие о законе как о воле государя, правильно объявленной»². На постепенную выработку порядка «объявления воли» императора обращал внимание и Г.В. Вернадский, который писал: «...сами государи стремились установить неизблемые формы для отправления своей законодательной деятельности». Это проявилось в том, что «...определена была неременная форма публика-

¹ Вернадский, Г.В. Обзор истории права Русского государства XVIII-XIX вв. (Период империи). – Прага, 1924. – С. 7.

² Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов на Дону, 1995. – С. 272.

ции и регистрации законов – через Сенат...» и «постепенно делались попытки установить особую неперемнную форму для предварительной подготовки или особой прочности юридического бытия группы наиболее существенных законодательных актов»¹.

По мнению Б.М. Кочакова, в XVIII в. в России не было точного понятия закона – господствовал «царский указ» и существовало стремление, остававшееся на протяжении XVIII в. безуспешным, выделить из всего многообразия указов те, которые по их юридическому действию можно было бы рассматривать как законы. Формальным признаком закона со времен Петра I оставалась царская подпись, но это правило в XVIII в. нарушалось «объявленными указами».

Итак, четкого определения понятия «закон» и критериев для отделения закона от прочих распоряжений верховной власти в российской историко-правовой науке выработано не было. По-видимому, это в принципе неразрешимая задача, поскольку теоретически разграничить закон и административное распоряжение можно только когда исполнительная власть отделена от законодательной, чего в российской истории не было не только в XVIII-XIX вв., в условиях самодержавной империи, но и на протяжении большей части XX в.

Законодательной базой проведения налоговых преобразований в России и, в частности, в Сибири были указы, повеления, предписания, исходящие как непосредственно от Петра I, так и от столичной и местной администрации.

При работе над исследованием нами было проанализировано Полное собрание законов Российской империи за период с 1700 по 1725 гг. и выявлены законодательные акты, относящиеся к системе налогообложения. Из них только 19 законодательных актов касаются непосредственно налогооб-

¹ Вернадский, Г.В. Обзор истории права Русского государства XVIII-XIX вв. (Период империи). – Прага, 1924. – С. 33.

ложения в Сибири. Это является показателем отношения к сибирским территориям не как к чуждой отдаленной провинции, но специфической территории, прочно вошедшей в состав государства. Из выделенных «сибирских» указов семь именных: три – от 1700 г., по одному 1701, 1704, 1705, 1719 гг. Именных, объявленных из Сената, – два: 1719 г. и 1725 г.; объявленных из различных органов государственного управления, – четыре: из оружейной палаты – 1770 г., из Приказа военных дел – 1703 г., из Семеновской приказной палаты – 1704 г., из Приказа земских дел – 1706 г.; Сенатских указов – четыре: 1712 г., 1713 г., два 1724 г.; приговор Сибирского Приказа – один (1703 г.); грамота сибирским воеводам кн. Михаилу и стольнику кн. Петру Черкасским (1701 г.).

В целом, выявленные законодательные акты характеризуют стремление правительства максимально полно использовать ресурсы Сибири, учитывая специфику данного региона в составе государства. Это характеризуют указы: №1768 от 23 февраля 1700 года «О продаже в Сибири, в Тобольске, на Тюмени, в Туринск вина простого с прибавкою, а двойного против прежней цены вдвое», №1800 от 18 июня 1700 года «О непокупке бухарцам и калмыкам в Тобольске и других городах соболей и мягкой рухляди», №1857 от 20 июня 1701 года «О взимании с земель заселенных бухарцами оброку», №1946 от 11 октября 1703 года «О непереводе татар и бухарцев из Тобольска на Панин бугор и о наблюдении, чтобы мечети их от русских церквей построены были в отдаленности», №1967 от 7 февраля 1704 года «О покупке в сибирских городах ревеню по 300 пудов на год в казну, о присылке его в Москву и о запрещении такой торговли частным людям», №1975 от 20 марта 1704 года «О недаче присланным людям из сибирских городов с денежной казной в Москву кормовых и прогонных денег и о присылке оной впредь с доставщиками ясачной казны», №2025 от 3 февраля 1705 года «Об отмене разных мелких сборов с тобольских иноверцев», №2121 от 13 октября 1706 года «О сборе денег в сибирских городах с посадских людей на жа-

лованье рекрутам по 8 денег с двора», №2594 от 12 октября 1712 г. «О соби- рании впредь с сибирской губернии вместо поставки в Санкт-Петербург ра- бочих людей и следующего им провианта денег по 10 рублей за человека», №2841 от 14 марта 1701 г. «О продаже вина в Сибирских городах на кру- жечных дворах по указанным ценам», №3272 от 11 января 1719 г. «Об ос- мотре всякого чина людей, едущих из сибирских городов, на заставах, и об отобрании в казну найденных у них заповедных и неявленных товаров», №4486 от 23 марта 1724 г. «О невзятии рекруты Сибирской Губернии с бу- харцев и служилых Сибирских татар», №4628 от 11 января 1725 г. «О пере- писи душ и о сборе подушных денег в сибирской губернии».

Данные указы конкретизируют основополагающие указы, касающиеся всего государства полностью, адаптируя сибирские реалии к российской действительности.

Нормативные акты местных органов власти (губернатора, канцелярий и т.д.) регулировали частные вопросы финансово-хозяйственной деятельно- сти населения. Этот тип источников отражает жизнь так, как ее видели и реагировали на нее чиновники, что создает прекрасную возможность для наблюдений за реализацией бюрократией идей Петра I и его окружения. «Грамоты» (позже «указы») центральных и местных властей порой содер- жат нормы не менее значительные, чем законодательные акты царя и Сена- та. Так, в 10-х гг. XVIII в. губернатор кн. М.П. Гагарин определял своими указами общий объем окладных сборов со двора податного населения Си- бири.

Справки и доклады центральных и местных властей дают иногда уни- кальный обобщенный материал о каком-либо роде дел или явлений. Под- линные документы, на основе которых они составлялись, зачастую не дош- ли до нашего времени. «Отписки» и «доношения» местных властей – бога- тый источник по истории экономической жизни сибиряков.

Должностные указы и инструкции позволяют судить о компетенции и обязанностях местных властей. Все основные социальные и фискальные преобразования оформлялись именными и сенатскими указами, они дают возможность детально проследить направления внутренней политики Петра I. Вместе с тем исследователям становится ясно, что законодательная норма только провозглашает, как должно быть. Реальная социальная практика начала XVIII в. обычно очень далеко отходила от положений законодательства. М.М. Богословский остроумно отмечал, что тот, кто ограничился бы при описании деятельности местных властей только изложением инструкций, «очень напоминал бы того газетного репортера, который, прочтя афишу, дал отчет о несостоявшемся концерте». Поэтому историку необходимо обратиться к другим типам источников и, прежде всего – к административной переписке.

Третья глава «Специфика делопроизводства по налоговой политике правительства в Западной Сибири первой четверти XVIII в.» дает общую характеристику актов делопроизводства, предлагает их систематизацию и раскрывает информационный потенциал данного типа источников.

Выявляется, что в результате административных реформ первой четверти XVIII в. значительно осложнились и замедлились делопроизводственные процедуры, тем не менее, в канцелярском деле был сделан шаг вперед в сравнении со старым приказным порядком. Прогресс выражался в большей упорядоченности прохождения дел. Неполнота материалов внутренней административной переписки областных учреждений XVIII в. есть, в конечном счете, следствие неразвитости принципа коллегиальности в данной отрасли управления. Разработанность, лучшая сохранность судопроизводственной документации обусловлена спецификой судебных процедур.

Специфика документооборота в Сибири состоит в том, что распорядительная документация до 1711 г. должна была проходить через Сибирский

приказ, что замедляло процесс ее исполнения и способствовало росту местной бюрократии.

Наибольшим изменениям по Сибирской губернии подверглись документы отчетного характера, что было обусловлено стремлением центра получать наиболее достоверную и точную информацию об исполнении полученных вышестоящих распоряжений, в большей степени центр интересовало исполнение фискальных поручений. Уже в первой губернской реформе фискальная цель, вообще мобилизация людских, материальных ресурсов, играли важную роль, что являлось социальной основой развития данного рода документации, усовершенствование форм отчетности как центральных, так и местных учреждений.

Эволюция делопроизводственной документации в первой четверти XVIII в. происходила по нескольким параметрам: возрастают упорядоченность, количественный состав документов, их персонализация и строгий контроль за документооборотом.

Показателем эволюции делопроизводства в Сибирской губернии являлась унификация терминологии, видового состава и формуляра документов. Однако интересным является тот факт, что за интересующий нас период в архиве Сибирского приказа отсутствуют некоторые виды документов. Такой консерватизм в делопроизводственной сфере объяснялся недостаточно высоким уровнем образования среднего и нижнего чиновничьего звена, а также географической удаленностью региона от центра.

Достаточно многочисленны по количеству приказы сибирских губернаторов, но за интересующий нас период большинство из них находятся в весьма плохой сохранности. Приказы сибирских губернаторов очень часто дублируют распоряжения центральных властей и сами дублируются документами отчетного характера

В заключении, изучив материалы законодательства за период с 1700 по 1725 гг., автор пришел к выводу, что только 19 законодательных актов из

93-х посвященных теме налоговой политики, касаются непосредственно налогообложения в Сибири. Это является показателем отношения к сибирским территориям не как к чуждой отдаленной провинции, но специфической территории, прочно вошедшей в состав государства.

В целом, выявленные законодательные акты характеризуют стремление правительства максимально полно использовать ресурсы Сибири, учитывая специфику данного региона в составе государства.

Анализ правовых норм России, действующих в сфере контроля, обнаруживает, что законодательные акты как самостоятельный вид источника обладают потенциально высокими информационными возможностями. При их изучении мы можем выявить последовательную защиту государственных интересов и стремление верховной власти охватить государственным контролем все сферы деятельности населения.

Формирование документального комплекса осуществлялось в соответствии с требованиями времени. Существенное влияние на хранение оказали принципы и критика отбора документов, которыми руководствовались создатели и потребители информации.

В исследовательской разработке делопроизводственной документации наблюдается явный диссонанс между ее изучением, с одной стороны, с точки зрения внешних признаков, структуры разновидностей и организации документопотоков и, с другой стороны, ее источниковедческим изучением и использованием в исторических исследованиях.

Изучены 74 отписки сибирских воевод в Сибирский приказ с 1701 по 1715 гг.; 11 памятей, исходящих как из Сибирского приказа, так и из других органов государственного управления с 1708 по 1711 гг.; 9 грамот, исходящих от верховной власти с 1708 по 1710 гг.; Приказы Сибирского приказа и сибирского губернатора с 1701 по 1724 гг.; ведомости отсылаемые в Сибирский приказ из разных сибирских городов за 1717-1721 гг.; 11 доношений разных должностных лиц, Сибирской губернской канцелярии и других ор-

ганов местного управления в центральные органы управления с 1731 по 1738 гг.; 2 промемории и 4 рапорта.

Эволюция делопроизводственной документации в первой четверти XVIII в. происходила по нескольким параметрам: возрастали упорядоченность, количественный состав документов, их персонализация и строгий контроль за документооборотом.

Показателем эволюции делопроизводства в Сибирской губернии являлась унификация терминологии, видового состава и формуляра документов. Однако интересным является тот факт, что за интересующий нас период в архиве Сибирского приказа отсутствуют некоторые виды документов. Такой консерватизм в делопроизводственной сфере объяснялся недостаточно высоким уровнем образования среднего и нижнего чиновничьего звена, а также географической удаленностью региона от центра.

Основными проблемами системы делопроизводства в указанный период стала сложность перехода от старой системы к новой, она заключалась в том, что процесс преобразований, начатый Петром I, сталкивался с противодействием со стороны старой приказной бюрократии, которая не могла быстро перестроиться и усвоить новые порядки, кадровые проблемы в комплектовании органов государственной власти и управления создавались также сложностью и непопулярностью государственной службы, отсутствием правовых основ чиновничества, а коллегии и канцелярии, учрежденные Петром на иностранный образец и даже с иностранными названиями, оказались до того чуждыми русскому народу, что он долго не мог понять их хитрого и сложного механизма, регламенты и инструкции с широкими государственными задачами не произвели на тех, кого они имели направлять, того же впечатления, какое вынес из них сам законодатель.

Но, несмотря на многие проблемы именно с системой делопроизводства конца XVII – начала XVIII в. связано зарождение современных принципов делопроизводства. Подводя итоги, можно сказать, что именно в этот

период была создана новая система органов управления с единообразной структурой учреждений, четко установленной компетентностью и коллегиальной формой деятельности. Сложилась строгая иерархия учреждений и должностных лиц, которые при исполнении своих обязанностей руководствовались определенными документами: уставами, регламентами, инструкциями. Делопроизводство регулировалось специальными законодательными актами и представляло собой законченный технологический цикл создания и обработки документов, была разработана и введена в практику работы технология регистрации документов, контроля их исполнения. Как самостоятельная область более четко оформлялась деятельность архивов.

По теме диссертационного исследования

опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Приходько, И.Н. Делопроизводственная документация как исторический источник по налоговой политике правительства в Западной Сибири в первой четверти XVIII в. [Текст] / И.Н. Приходько // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 50. – Сер.1: Проблемы образования, науки и культуры. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007. – Вып. 21. – С. 145–152 (0,5 п.л.).

Публикации в сборниках научных трудов:

1. Приходько, И.Н. Комплекс делопроизводственной документации по фискальной политике правительства в Западной Сибири в XVII веке [Текст] / И.Н. Приходько // Словцовские чтения-2001: тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. – Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2001. – С. 112-114 (0,3 п.л.).

2. Приходько, И.Н. Изменение налогов российского государства XV-XVII вв. [Текст] / И.Н. Приходько // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: материалы 13-й междунар. конф. молодых ученых, 26-30 дек. 2002 г. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2002. – С. 451-453 (0,23 п.л.).

3. Приходько, И.Н. Изменения в системе сибирского делопроизводства в правление Петра I [Текст] / И.Н. Приходько // Региональная культура: сб. материалов регион. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 17-18 апр. 2003 г.). – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2003. – С.173-176 (0,4 п.л.).

4. Приходько, И.Н. Характеристика делопроизводственной документации Сибири XVIII в. [Текст] / И.Н. Приходько // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Тюмень, 15-16 апр. 2004 г.) / ТГИИК. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. – С. 37-39 (0,3 п.л.)

5. Приходько, И.Н. Деятельность фискалитета в Сибирской губернии [Текст] / И.Н. Приходько // Сборник научных трудов аспирантов и молодых преподавателей / отв. ред. Л.Н. Захарова, Ю.В. Ларин. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – Вып. 2. – С.161–190 (0,5 п.л.).